

Михаил ЛЫТКИН:

Я вырос на особенной земле

Почти рядом с родительским домом начинается старый парк. Он был и таинственными джунглями в раннем детстве, и тренажерным залом в юности, и местом встреч одноклассников. Все местные называют это место Самохваловским садом, по фамилии купца, заложившего его. Оставить что-то после себя – лучший способ сохранить имя предков.

Впрочем, когда Михаил Лыткин задумал строительство в родных Понырях храма, он, конечно, думал не об этом. Зато, как мне стало абсолютно ясно после беседы, его всерьез занимает благополучие уголка курского края, где началась его жизнь, и судьбы живущих здесь людей.

– Малая родина... Ассоциации, возникающие, когда слышишь это словосочетание, довольно банальны и похожи у разных людей: березка у крыльца, перелесок на горизонте, друзья, за которых в огонь и воду... Или у вас иначе?

– Да, и березки, и сады с самыми ароматными яблоками, и перелесок. Но все это на первые два дня. А задержишься дольше, начинаешь видеть совсем не лирические картины. Ощущение, словно время там остановилось. Поселок живет, не видя будущего. И настроение у людей, мягко говоря, не боевое. Вот вы говорите друзья детства. Из моих в Понырях один Алексей Бородин остался, он в администрации проблемами молодежи занимается. Проблем много, молодежи мало. Уезжают люди лучшей доли на стороне искать. Кто на время, кто навсегда. Из мужского населения, считай, каждый второй в Москве работает. Или вахтовым методом: две недели там, две – дома. Или вовсе показывается в поселке раз в два-три месяца. А что делать? Детей кормить надо, а работать негде. Только и детям такая ситуация не на пользу, растут без отца. Да и семьи такую проверку далеко не все выдерживают, рушатся. Поэтому следом за умильно-ностальгическими размышлениями приходят мысли о том, что и как надо сделать, чтобы у малой родины было не только прошлое, но и будущее.

– И что это за мысли? В общем или есть какие-то конкретные идеи?

– От Понырей до Малоархангельска – 15 километров, а, чуть капнет, добраться до него невозможно. Нет нормальной дороги, только проселочная, грунтовка. И, вообще, в этом плане поселок в полной изоляции, даже с югом области достойной связи дорожной нет. Вся его экономическая жизнь завязана только на Курске. Понятно, насколько это сужает возможности. Да, есть железнодорожное сообщение. Но это дорого. И тот, кто им пользуется, зависит от РЖД, сам себе не хозяин. Автодорога – другое дело.